

Европейская экономическая комиссия

Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды

Седьмая сессия

Женева, 18–20 октября 2021 года

Пункт 7 b) предварительной повестки дня

Процедуры и механизмы, способствующие осуществлению

Конвенции: механизм соблюдения

Доклад Комитета по вопросам соблюдения о соблюдении обязательств Туркменистаном*

Резюме

Настоящий документ подготовлен Комитетом по вопросам соблюдения в соответствии с просьбой, изложенной в пункте 19 решения VI/8 Совещания Сторон (ЕСЕ/МР.РР/2017/2/Add.1), и в соответствии с мандатом Комитета, изложенным в пункте 35 приложения к решению I/7 о рассмотрении соблюдения (ЕСЕ/МР.РР/2/Add.8) Совещания Сторон.

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

I. Введение

1. В пункте 19 своего решения VI/8 о соблюдении¹, принятого на шестой сессии (Будва, Черногория, 11–13 сентября 2017 года), Совещание Сторон Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (Орхусской конвенции), просило Комитет, в соответствии с пунктом 13 b) приложения к решению I/7², рассмотреть вопрос о соблюдении Туркменистаном статьи 3 (пункты 1, 4 и 9) Конвенции в свете внесения 4 февраля 2017 года в Закон об общественных объединениях поправок, касающихся возможности для иностранных граждан и лиц без гражданства создавать неправительственные организации, содействующие охране окружающей среды, и участвовать в их деятельности.

II. Резюме последующих действий

2. На своем шестидесятом совещании (Женева, 12–15 марта 2018 года) Комитет рассмотрел выполнение запроса АССС/М/2017/2 (Туркменистан) в открытом заседании при личном участии представителей соответствующей Стороны. Несмотря на приглашение, в данном заседании не приняли участия ни автор сообщения АССС/С/2004/5, ни зарегистрированные наблюдатели. Председатель проинформировал соответствующую Сторону о том, что после совещания ей будет направлено письмо с вопросами, на которые требуется ответить до 1 октября 2018 года.

3. 5 сентября 2018 года секретариат направил соответствующей Стороне письмо Исполнительного секретаря ЕЭК с приложением вопросов Комитета, причем на вопросы 1–6 необходимо было ответить до 1 октября 2018 года, а на вопросы 7–22 — до 1 декабря 2018 года.

4. 1 октября 2018 года соответствующая Сторона своевременно представила свои ответы на вопросы 1, 3, 5 и 6 Комитета. Она указала, что ответы на вопросы 2 и 4 будут представлены к 1 декабря 2018 года вместе с ответами на остальные вопросы.

5. 5 октября 2018 года секретариат направил ответы на вопросы 1, 3, 5 и 6 автору сообщения АССС/С/2004/5 и зарегистрированным наблюдателям, предложив им представить свои комментарии к 1 ноября 2018 года. Комментарии не поступило.

6. 7 декабря 2018 года соответствующая Сторона предоставила дополнительную информацию, объяснив, в частности, что она не смогла представить свой ответ на оставшиеся вопросы к установленному сроку 1 декабря 2018 года, и попросила продлить срок предоставления ответа на эти вопросы. Она также выразила обеспокоенность по поводу возможного неверного понимания Комитетом информации о соблюдении ею Конвенции. Она призвала Комитет внимательно рассмотреть свои комментарии от 24 августа 2017 года, представленные в свете решения V/9I.

7. 21 декабря 2018 года секретариат проинформировал соответствующую Сторону о том, что Председатель согласился продлить срок предоставления ответа на оставшиеся вопросы до 11 января 2019 года.

8. 17 января 2019 года соответствующая Сторона предоставила обновленную информацию о мерах, которые она принимает для подготовки ответов на оставшиеся вопросы Комитета.

9. 19 февраля 2019 года соответствующая Сторона представила свои ответы на вопросы 2 и 4 и повторно представила ответы на вопросы 1, 3, 5 и 6.

10. Приняв к сведению информацию, полученную к этой дате, Комитет подготовил свой первый обзор хода осуществления и утвердил его на своем виртуальном

¹ ECE/MP.PP/2/Add.8.

² ECE/MP.PP/2017/2/Add.1.

совещании 21 февраля 2019 года. На момент утверждения первого обзора хода осуществления соответствующая Сторона еще не представила ответы на вопросы 7–22 из перечня вопросов Комитета от 5 сентября 2018 года.

11. 8 марта 2019 года Исполнительный секретарь ЕЭК ООН по просьбе Комитета направил письмо заместителю Председателя Кабинета министров и Министру иностранных дел соответствующей Стороны, приложив к нему первый обзор Комитетом хода осуществления.

12. На своем шестьдесят третьем совещании (Женева, 11–15 марта 2019 года) Комитет рассмотрел выполнение запроса АССС/М/2017/2 (Туркменистан) в открытом заседании при личном участии представителей соответствующей Стороны. Несмотря на приглашение, в совещании не приняли участия ни автор сообщения АССС/С/2004/5, ни зарегистрированные наблюдатели.

13. 15 марта 2019 года соответствующая Сторона представила обновленную информацию.

14. 25 апреля 2019 года соответствующая Сторона представила свои ответы на вопросы 7–22 из перечня вопросов Комитета от 5 сентября 2018 года.

15. 29 мая 2019 года секретариат предложил автору сообщения АССС/С/2004/5 и зарегистрированным наблюдателям прокомментировать ответы соответствующей Стороны на вопросы 7–22. Комментариев не поступило.

16. Приняв во внимание ответы соответствующей Стороны на вопросы 7–22 перечня вопросов Комитета от 5 сентября 2018 года, Комитет подготовил дополнение к первому обзору хода осуществления и утвердил его 16 августа 2019 года в рамках своей электронной процедуры принятия решений. После этого Комитет попросил Исполнительного секретаря ЕЭК ООН направить дополнение к первому обзору хода осуществления соответствующей Стороне и автору сообщения АССС/С/2004/5, а также зарегистрированным наблюдателям.

17. 27 августа 2019 года Исполнительный секретарь ЕЭК ООН направил заместителю Председателя Кабинета министров и Министру иностранных дел соответствующей Стороны письмо, к которому было приложено дополнение к первому обзору хода осуществления, подготовленное Комитетом, и предложил соответствующей Стороне к 1 октября 2019 года представить второй доклад о ходе осуществления в отношении пункта 19 решения VI/8.

18. К 1 октября 2019 года соответствующая Сторона не представила свой второй доклад о ходе осуществления.

19. 20 ноября 2019 года секретариат проинформировал Государственный комитет по охране окружающей среды и земельным ресурсам соответствующей Стороны о том, что, поскольку соответствующая Сторона, несмотря на запрос, не представила свой второй доклад о ходе осуществления к 1 октября 2019 года, с тем чтобы Комитет мог по-прежнему принимать во внимание любые меры, принятые на тот момент соответствующей Стороной для осуществления пункта 19 решения VI/8, Комитет просил соответствующую Сторону представить свой второй доклад о ходе осуществления в срочном порядке, не позднее 10 декабря 2019 года.

20. 24 декабря 2019 года, в ответ на письмо Исполнительного секретаря ЕЭК ООН от 27 августа 2019 года, соответствующая Сторона представила свой второй доклад о ходе осуществления.

21. Приняв к сведению информацию, полученную к этой дате, Комитет подготовил свой второй обзор хода осуществления и утвердил его 2 марта 2020 года. В тот же день второй обзор хода осуществления был направлен соответствующей Стороне, авторам сообщения и наблюдателям.

22. На своем шестьдесят шестом совещании (Женева, 9–13 марта 2020 года) Комитет в открытом заседании провел обзор выполнения запроса АССС/М/2017/2, в котором в формате аудиоконференции участвовали представители соответствующей Стороны и наблюдатель — фонд «Эрсджастис», представляющий Европейский

Экофорум. Несмотря на приглашение, в совещании не принял участия автор сообщения АССС/С/2004/5.

23. 12 апреля 2021 года секретариат по поручению Комитета направил соответствующей Стороне электронное письмо с просьбой как можно скорее, не позднее 30 апреля 2021 года, представить окончательный доклад о ходе осуществления.

24. 21 мая 2021 года соответствующая Сторона представила окончательный доклад о ходе осуществления, который должен был быть представлен 1 октября 2020 года.

25. 26 мая 2021 года окончательный доклад соответствующей Стороны о ходе осуществления был направлен автору сообщения АССС/С/2004/5 и зарегистрированным наблюдателям для получения их комментариев.

26. 7 июня 2021 года автор сообщения АССС/С/2004/5 представил комментарии по окончательному докладу соответствующей Стороны о ходе осуществления.

27. С использованием электронной процедуры принятия решений 4 июля 2021 года Комитет завершил подготовку проекта доклада о ходе выполнения соответствующей Стороной запроса АССС/М/2017/2 для представления его на седьмой сессии Совещания Сторон. 5 июля 2021 года, в соответствии с пунктом 34 приложения к решению I/7, проект доклада был препровожден соответствующей Стороне, автору сообщения и зарегистрированным наблюдателям с просьбой представить комментарии к 19 июля 2021 года.

28. Комментарии по проекту доклада Комитета были получены от автора сообщения АССС/С/2004/5 5 июля 2021 года.

29. На своем семьдесят первом совещании (Женева, 7–9 июля 2021 года) Комитет в открытом заседании провел обзор выполнения запроса АССС/М/2017/2, в котором в виртуальном формате участвовали представители соответствующей Стороны, автор сообщения АССС/С/2004/5 и фонд «Эрджастис» в качестве наблюдателя.

30. 20 июля 2021 года, приняв во внимание полученную информацию, Комитет с использованием своей электронной процедуры принятия решений доработал и принял свой доклад, подготовленный для представления на седьмой сессии Совещания Сторон и касающийся выполнения запроса АССС/М/2017/2, после чего попросил секретариат направить его соответствующей Стороне, автору сообщения и наблюдателям.

III. Рассмотрение и оценка Комитетом

31. В целях выполнения запроса АССС/М/2017/2 Совещания Сторон соответствующая Сторона должна будет предоставить Комитету доказательства соблюдения статьи 3 (пункты 1, 4 и 9) Конвенции в связи с внесением в Закон об общественных объединениях от 4 февраля 2017 года поправок, касающихся возможности для иностранных граждан и лиц без гражданства создавать неправительственные организации, содействующие охране окружающей среды, и участвовать в их деятельности.

32. Комитет напоминает о своих выводах, содержащихся в дополнении к первому обзору хода осуществления от 16 августа 2019 года, в которых он заявляет о следующем:

в свете исключения второй части статьи 4 и добавления слова «Туркменистана» после слова «гражданами» в статье 1 и 3 (пункт 1), Закона об общественных объединениях 2014 года, а также отсутствия каких-либо доказательств того, что эти поправки на практике не повлияли на права иностранных граждан и лиц без гражданства создавать неправительственные организации, содействующие охране окружающей среды, и участвовать в их деятельности, Комитет считает, что соответствующая Сторона не продемонстрировала соблюдение ею пункта 9 статьи 3 Конвенции.

...

Кроме того, в свете сохраняющейся неясности в отношении того, как на практике будет применяться запрет на деятельность незарегистрированных объединений, изложенный в пункте 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года, Комитет считает, что соответствующая Сторона не продемонстрировала соблюдение ею пункта 4 статьи 3 Конвенции.

Наконец, в свете выводов Комитета, ... изложенных выше, Комитет считает, что Туркменистан не продемонстрировал соблюдение им обязательства по пункту 1 статьи 3 Конвенции, касающегося обеспечения четкой, открытой и согласованной структуры для осуществления положений статьи 3 (пункты 4 и 9) Конвенции³.

33. В своем дополнении к первому обзору хода осуществления⁴ и во втором обзоре хода осуществления⁵ Комитет предложил соответствующей Стороне принять необходимые законодательные, нормативные и другие меры для того, чтобы:

а) обеспечить наличие в законодательной базе четкого указания на то, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют такое же право на учреждение неправительственных организаций, содействующих охране окружающей среды, и участие в их деятельности, что и граждане Туркменистана;

б) обеспечить наличие в законодательной базе четкого указания на то, что представители общественности, решившие объединиться для осуществления своих прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 Закона об охране природы, например для ведения деятельности по оздоровлению окружающей среды или участия в демонстрациях по вопросам охраны природы, и при этом желающие выступать под единым названием, не будут считаться действующими как «незарегистрированное общественное объединение» и, следовательно, их деятельность не будет считаться запрещенной в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года⁶.

34. В рамках своего второго обзора хода осуществления Комитет также предложил соответствующей Стороне в срочном порядке представить текст всех проектов законодательных мер, с помощью которых соответствующая Сторона предлагает отреагировать на подпункты а) и б) пункта 33 выше, вместе с переводом их на английский язык, а также сообщить предполагаемые сроки принятия проектов законодательных мер⁷. Комитет также предложил соответствующей Стороне представить к 1 октября 2020 года окончательный доклад о ходе осуществления в отношении мер, принятых к этой дате для выполнения подпунктов а) и б) пункта 33 выше, включая текст всех законодательных мер, принятых ею к этой дате с этой целью⁸.

Общие замечания

35. Комитет выражает разочарование по поводу того, что окончательный доклад о ходе осуществления был представлен только 21 мая 2021 года, почти через восемь месяцев после установленного срока — 1 октября 2020 года. Комитет отмечает, что в межсессионный период несвоевременное взаимодействие соответствующей Стороны с Комитетом было постоянной тенденцией. В частности, ответы на вопросы 2 и 4 перечня вопросов Комитета от 5 сентября 2018 года соответствующая Сторона представила 19 февраля 2019 года, что значительно позже уже продленного срока —

³ Дополнение к первому обзору Комитетом хода осуществления, 16 августа 2019 года, пп. 62–64.

⁴ Там же, п. 65.

⁵ Второй обзор Комитетом хода осуществления, 2 марта 2020 года, п. 35.

⁶ Дополнение к первому обзору Комитетом хода осуществления, 16 августа 2019 года, п. 65; Второй обзор Комитетом хода осуществления, 2 марта 2020 года, п. 35.

⁷ Второй обзор Комитетом хода осуществления, 2 марта 2020 года, п. 36.

⁸ Там же, п. 37.

11 января 2019 года. Аналогичным образом, свой второй доклад о ходе осуществления соответствующая Сторона представила 24 декабря 2019 года, спустя более двух месяцев после установленного крайнего срока — 1 октября 2019 года. Комитет считает, что несоблюдение соответствующей Стороной вышеуказанных сроков свидетельствует о ее общем низком уровне участия в процедуре Комитета. Комитет подчеркивает важность своевременного взаимодействия с ним, поскольку в этом случае Комитет может помочь соответствующей Стороне как можно скорее добиться полного соблюдения обязательств.

Пункт 9 статьи 3

36. Комитет напоминает, что 25 марта 2019 года и 24 декабря 2019 года соответствующая Сторона признала, что дополнения и поправки к Закону об общественных объединениях 2014 года, вступившие в силу 4 февраля 2017 года, вступают в определенное противоречие с другими его положениями⁹. Если говорить, более конкретно, то соответствующая Сторона признала, что добавление слова «Туркменистана» после слов «гражданами» в статьях 1, 3 и 16 (2) Закона приводит к некоторым противоречиям со статьями 4 (1), 6 (1), 7 (1), 8 (3), 11 (1), 11 (5) и 13 (2) этого Закона, в которых говорится о «гражданах» и «физических лицах»¹⁰. Соответствующая Сторона сообщила, что предпринимаются шаги по подготовке законопроекта, направленного на изменение и дополнение Закона об общественных объединениях 2014 года¹¹. Для этого соответствующим парламентским комитетом была создана рабочая группа, в которую должны были войти представители Министерства сельского хозяйства и охраны окружающей среды¹².

37. В своем окончательном докладе о ходе осуществления соответствующая Сторона повторяет вышеуказанные заявления, а именно: она признает, что некоторые статьи (статьи 1, 3 и 16 (2)) Закона об общественных объединениях 2014 года вступают в противоречие с другими положениями этого закона¹³. Соответствующая Сторона заявляет, что предпримет необходимые усилия по координации деятельности соответствующих учреждений и организаций для исправления вышеуказанных положений закона¹⁴. Она также сообщает, что помимо Министерства сельского хозяйства и охраны окружающей среды в процесс будут вовлечены Парламент Туркменистана, Министерство юстиции и другие учреждения и организации¹⁵.

38. В своем окончательном докладе о ходе осуществления соответствующая Сторона сообщает о других изменениях и дополнениях, внесенных в Закон об общественных объединениях 2014 года на заседании Парламента 22 августа 2020 года¹⁶. Соответствующая Сторона заявляет, что данные поправки нацелены на дальнейшее совершенствование деятельности общественных объединений. Изменения и дополнения касаются следующих элементов:

- a) определение видов международных и национальных общественных объединений (статья 9);
- b) уточнение статуса учредителей общественных объединений (статья 11);
- c) использование символики общественных объединений (статьи 19 и 24);
- d) расширение обязанностей общественных объединений по отношению к своим членам (статья 24);

⁹ Письмо соответствующей Стороны в ответ на вопросы 7–22 Комитета, 25 марта 2019 года, с. 1; Письмо соответствующей Стороны, 24 декабря 2019 года, п. 2.

¹⁰ Письмо соответствующей Стороны в ответ на вопросы 7–22 Комитета, 25 марта 2019 года, с. 1.

¹¹ Письмо соответствующей Стороны, 24 декабря 2019 года, п. 2.

¹² Там же.

¹³ Окончательный доклад соответствующей Стороны о ходе осуществления, 21 мая 2021 года, п. 2.

¹⁴ Там же, п. 3.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же, п. 4.

е) уточнение некоторых формулировок и положений Закона¹⁷.

39. В отношении выполнения конкретных рекомендаций Комитета, связанных с пунктом 9 статьи 3 Конвенции, соответствующая Сторона заявляет, что следующим шагом в повестке должно стать обсуждение поправок к Закону об общественных объединениях, в том числе касающихся «права иностранных граждан и лиц без гражданства учреждать общественные объединения и участвовать в их деятельности»¹⁸. Она также поясняет, что в результате продолжающейся пандемии и ее негативного влияния на работу государственных структур необходимые законодательные, нормативные и другие меры, предложенные Комитетом, не могли быть осуществлены своевременно, к установленному сроку — 1 октября 2020 года¹⁹.

40. В своих комментариях к окончательному докладу соответствующей Стороны о ходе осуществления автор сообщения АССС/С/2004/5 подчеркивает, что, несмотря на недавние изменения в законодательстве Туркменистана, статья 1 Закона об общественных объединениях 2014 года по-прежнему наделяет правом «объединяться в НПО» исключительно граждан Туркменистана. Он утверждает, что упоминания «граждан» и «физических лиц» в статьях 4 (1), 7 (1), 8 (3), 11 (1) и (5), 13 (2) не означают, что эти статьи можно квалифицировать как разрешение иностранцам и физическим лицам без гражданства участвовать в создании и деятельности НПО²⁰.

41. По мнению автора, было бы полезно, если бы соответствующая Сторона предоставила статистические данные о числе зарегистрированных за последние пять лет НПО и личности их учредителей (граждане Туркменистана, иностранцы или лица без гражданства)²¹.

42. Комитет принимает к сведению признание соответствующей Стороной наличия противоречий в Законе об общественных объединениях 2014 года, а также ее намерение внести поправки в Закон для устранения этих противоречий. Однако по итогам изучения полученной информации, включая поправки к Закону об общественных объединениях 2014 года, принятые 22 августа 2020 года, Комитет с сожалением отмечает, что ни одна из этих поправок не затрагивает вопросы, поднятые в запросе АССС/М/2017/2.

43. Признавая трудности, связанные с продолжающейся пандемией COVID-19, Комитет выражает свое разочарование тем, что с момента создания парламентской рабочей группы в 2019 году соответствующая Сторона не предприняла никаких конкретных шагов по обеспечению соблюдения пункта 9 статьи 3. В частности, Комитет сожалеет, что соответствующая Сторона не воспользовалась предоставившейся возможностью внесения поправок, принятых 22 августа 2020 года, для устранения своего несоблюдения Конвенции. Комитет подчеркивает важность отстаивания закрепленных в Конвенции прав и необходимость ведения последовательной, четкой и прозрачной законодательной базы, несмотря на продолжающиеся проблемы, вызванные пандемией.

44. В свете вышеизложенного Комитет считает, что в отсутствие законодательной базы, четко гарантирующей иностранным гражданам и лицам без гражданства возможности участвовать в деятельности общественных объединений и создавать их наравне с гражданами Туркменистана, соответствующая Сторона по-прежнему не соблюдает пункт 9 статьи 3 Конвенции.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же, п. 5.

¹⁹ Там же, п. 6.

²⁰ Комментарии автора сообщения к окончательному докладу о ходе осуществления, 7 мая 2021 года, с. 1.

²¹ Комментарии автора сообщения к проекту доклада Комитета, 5 июля 2021 года.

Пункт 4 статьи 3

45. Соответствующая Сторона признала необходимость внесения корректировок для устранения неясностей между пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года и статьей 9 Закона об охране природы²².

46. Что касается соблюдения пункта 4 статьи 3 Конвенции, то в своем окончательном докладе о ходе осуществления соответствующая Сторона заявляет, что следующим шагом в ее повестке является прояснение смысла пункта 2 статьи 9 Закона об охране природы для обеспечения того, чтобы представители общественности, объединяющиеся для ведения деятельности по оздоровлению окружающей среды или участия в природоохранных мероприятиях, не считались «незарегистрированными объединениями», в результате чего их деятельность будет запрещена в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях²³. Соответствующая Сторона поясняет, что продолжающаяся пандемия негативно повлияла на ее возможность принять меры по обеспечению соблюдения Конвенции к 1 октября 2020 года²⁴.

47. Комитет принимает к сведению признание соответствующей Стороной необходимости внесения поправок в Закон об общественных объединениях 2014 года и Закон об охране природы для устранения неясностей между пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях и Законом об охране природы. В связи с этим Комитет вновь подчеркивает важность обеспечения того, чтобы любая мера, предлагаемая для устранения нынешней неопределенности, обеспечивала ясность в отношении того, что осуществление прав, предусмотренных пунктами 1–9 статьи 9 Закона об охране природы, само по себе не будет равнозначно деятельности незарегистрированного объединения по смыслу пункта 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях²⁵.

48. Комитет также признает трудности, вызванные продолжающейся пандемией. При этом Комитет выражает свое разочарование тем, что соответствующая Сторона воспользовалась предоставившейся возможностью внесения поправок в Закон об общественных объединениях, принятых Парламентом 22 августа 2020 года, для решения проблем, выявленных Комитетом в отношении пункта 2 статьи 7 этого Закона, и что до сих пор не было предпринято никаких других конкретных шагов для решения этих проблем.

49. В свете вышеизложенного Комитет считает, что с учетом сохраняющейся неясности в отношении того, как на практике будет применяться запрет на деятельность незарегистрированных объединений, предусмотренный пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года, соответствующая Сторона пока не продемонстрировала, что она обеспечила соблюдение пункта 4 статьи 3 Конвенции.

Пункт 1 статьи 3

50. В свете выводов Комитета, изложенных в пунктах 44 и 49 выше, Комитет считает, что соответствующая Сторона пока не продемонстрировала, что она обеспечила соблюдение обязательства по пункту 1 статьи 3 Конвенции, касающегося обеспечения четкой, открытой и согласованной структуры для осуществления положений пунктов 4 и 9 статьи 3 Конвенции.

²² Письмо соответствующей Стороны, 24 декабря 2019 года, с. 3.

²³ Заключительный доклад соответствующей Стороны о ходе осуществления, 21 мая 2021 года, п. 5.

²⁴ Там же, п. 6.

²⁵ Второй обзор Комитетом хода осуществления, 1 марта 2020 года, п. 31.

IV. Выводы

51. Исходя из вышеизложенного, Комитет считает, что:

а) в отсутствие законодательной базы, четко гарантирующей иностранным гражданам и лицам без гражданства возможность участвовать в деятельности общественных объединений и создавать их наравне с гражданами Туркменистана, соответствующая Сторона по-прежнему не обеспечивает соблюдение пункта 9 статьи 3 Конвенции;

б) с учетом сохраняющейся неясности в отношении того, как на практике будет применяться запрет на деятельность незарегистрированных объединений, предусмотренный пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года, соответствующая Сторона пока не продемонстрировала, что она обеспечила соблюдение пункта 4 статьи 3 Конвенции.

в) в свете выводов Комитета, изложенных в подпунктах а) и б) выше Комитет считает, что соответствующая Сторона пока не продемонстрировала, что она обеспечила соблюдение обязательства по пункту 1 статьи 3 Конвенции, касающегося обеспечения четкой, открытой и согласованной структуры для осуществления положений пунктов 4 и 9 статьи 3 Конвенции.

52. Комитет рекомендует Совещанию Сторон одобрить вышеуказанные выводы и просит соответствующую Сторону в срочном порядке принять необходимые законодательные, нормативные, административные и практические меры для обеспечения того, чтобы ее законодательная база:

а) четко устанавливала, что иностранные граждане и лица без гражданства имеют такое же право на учреждение неправительственных организаций, содействующих охране окружающей среды, и участие в их деятельности, что и граждане Туркменистана;

б) обеспечивала ясность в отношении того, что представители общественности, решившие объединиться для осуществления своих прав, предусмотренных пунктом 2 статьи 9 Закона об охране природы, например для ведения деятельности по оздоровлению окружающей среды или участия в демонстрациях по вопросам охраны природы, и при этом желающие выступать под единым названием, не будут считаться действующими как «незарегистрированное общественное объединение» и, следовательно, их деятельность не будет считаться запрещенной в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Закона об общественных объединениях 2014 года.

53. Комитет далее рекомендует Совещанию Сторон призвать все соответствующие министерства заинтересованной Стороны, включая Министерство юстиции, сотрудничать друг с другом в целях успешного выполнения вышеизложенных рекомендаций.

54. Комитет также рекомендует Совещанию Сторон просить соответствующую Сторону:

а) представить к 1 июля 2022 года Комитету план действий и график выполнения вышеизложенных рекомендаций;

б) представить к 1 октября 2023 года и 1 октября 2024 года Комитету подробные доклады о ходе осуществления, содержащие информацию о принятых мерах и результатах, достигнутых в осуществлении плана действий и вышеизложенных рекомендаций;

в) предоставить дополнительную информацию, которую Комитет может запросить в промежутке между вышеупомянутыми датами представления докладов, чтобы оказать Комитету содействие в обзоре хода выполнения Стороной вышеизложенных рекомендаций;

d) принять участие (очно или в виртуальном формате) в заседаниях Комитета, на которых будет рассматриваться ход выполнения соответствующей Стороной вышеизложенных рекомендаций.

55. Наконец Комитет рекомендует Совещанию Сторон в случае, если соответствующая Сторона в межсессионный период не будет стремиться к взаимодействию и не предпримет конкретных действий, вынести соответствующей Стороне предупреждение, которое вступит в силу 1 января 2024 года, если соответствующая Сторона в полном объеме не выполнит условия, изложенные в подпунктах а) и б) пункта 52 выше и не уведомит об этом секретариат до 1 октября 2023 года.

56. Комитет рекомендует Совещанию Сторон поручить Комитету признать факт успешного выполнения подпунктов а) и б) пункта 52 для целей пункта 55 выше.
